

ПРОБЛЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

© 2019

М.Ю. Махотаева, доктор экономических наук, профессор,
временно исполняющий обязанности ректора

М.А. Николаев, доктор экономических наук, профессор,
декан финансово-экономического факультета

Псковский государственный университет, Псков (Россия)

Ключевые слова: валовое накопление; инвестиции; инвестиционные риски; источники финансирования; иностранные инвестиции; реальные активы.

Аннотация: Современный этап развития РФ, характеризующийся низкими темпами роста ВВП и неудовлетворительной динамикой инвестиций, актуализирует необходимость анализа причин сползания экономики в состояние стагнации. Последние годы экономика РФ постепенно теряет позиции в мировой экономике и без принятия адекватных мер может надолго застрять в ловушке стагнирующей экономики и снижающегося уровня жизни.

Работа посвящена систематизации точек зрения, представленных в научной литературе, комплексному анализу процессов в инвестиционной сфере и выявлению факторов негативной динамики инвестиций. Сравнительный анализ инвестиционных процессов для периодов 2000–2008, 2009–2013 и 2014–2018 гг. позволил выявить две понижательные волны инвестиционной активности. Период 2000–2008 гг. отличается темпами роста экономики и инвестиций, существенно превышающими среднемировой уровень. Второй период (2009–2013 гг.) характеризуется первой понижательной волной в российской экономике. В результате темпы роста упали ниже среднемировых показателей. Вторая понижательная волна (2014–2018 гг.) привела к стагнации российской экономики. В качестве основной проблемы, обусловившей появление первой волны, следует выделить структурные проблемы, исчерпание экспортно-сырьевой модели. Вторая волна обусловлена как нерешенностью старых проблем, так и появлением новых, среди которых особо следует выделить рост рисков: геополитических, экономических и финансовых.

За период 2014–2016 гг. существенно увеличились финансовые ресурсы предприятий, которые могут быть использованы для интенсификации инвестиционной деятельности. В то же время в силу высоких рисков предприятия предпочитают инвестировать в финансовые активы в ущерб реальным активам. Снижение уровня рисков позволит повысить склонность предприятий инвестировать в основной капитал.

ВВЕДЕНИЕ

Период 2014–2018 гг. можно охарактеризовать как этап длительной стагнации российской экономики. За эти годы экономика выросла лишь на 2,36 %, и среднегодовой прирост ВВП составил примерно 0,47 %. При этом мировая экономика показывала значительно более высокие темпы роста – около 3 %. Так, за период 2013–2017 гг. у наших ближайших соседей – Литвы, Латвии и Эстонии среднегодовой прирост составил также порядка 3 %, у геополитического конкурента – США – 2,2 %, а у наиболее динамично развивающихся государств – Китая и Индии – 7,1 и 7,15 % соответственно [1].

Анализируемый период можно определить как очередной этап падения темпов роста российской экономики. В качестве наиболее благополучного периода развития российской экономики большинство исследователей рассматривают период 2000–2008 гг., в течение которого РФ имела темпы роста экономики выше среднемировых и входила в группу динамично развивающихся государств. Однако экономический кризис 2008–2009 гг. привел к завершению этапа высоких темпов роста. Первая понижательная волна (2009–2013 гг.) обусловила снижение темпов роста экономики России до уровня существенно ниже среднемировых, примерно 1 % в год [2]. Таким образом, из числа лидеров РФ перешла в группу аутсайдеров. В течение 2014–2018 гг. мы наблюдаем очередную волну снижения темпов роста российской экономики до уровня примерно 0,5 %

в среднем за год. В этих условиях актуализируется задача анализа причин неудовлетворительной динамики экономики и обоснования направлений ее улучшения.

А. Френкель с соавторами [3] в качестве основной причины выделяет структурный кризис российской экономики, сохранение ведущей роли сырьевого сектора, что обусловило замедление роста ВВП, а также недостаточную инвестиционную активность. В работе [4] акцентируется внимание на политических инвестиционных рисках. В качестве факторов усиления инвестиционных рисков автор отмечает ухудшение политических отношений с западными странами, а также недостаточное участие России в международных соглашениях, направленных на снижение инвестиционных рисков. В работе [5] к числу основных причин неудовлетворительной динамики инвестиций авторы отнесли снижение потребительского спроса, общую неопределенность макроэкономической ситуации, падение объемов кредитования и сокращение количества инвестиционных программ в отраслях реального сектора экономики.

В работе [6] представлен сравнительный анализ кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. Наибольшие отличия связаны с динамикой инвестиционных процессов. Кризису 2008–2009 гг. предшествовал этап динамичного развития российской экономики. Сохранение доверия инвесторов и наличие доступа к финансовым ресурсам мирового рынка позволили быстро вернуться к восстановительному росту. Во время текущего кризиса риски существенно возросли, а доступ к зарубежным

заемным источникам существенно осложнился [7]. Следствием этого явилось снижение финансирования инвестиционных проектов со стороны как российских банков, так и государства в целом. В результате российской экономика попала в полосу длительной стагнации.

Таким образом, в качестве главного фактора неудовлетворительной динамики российской экономики следует рассматривать проблемы в инвестиционной сфере. По аналогии с рассмотренными выше этапами падения темпов роста ВВП можно выделить этапы торможения инвестиционного процесса. Так, за период 2000–2008 гг. темп ежегодного прироста инвестиций в РФ в среднем составил около 12 % [8]. За период 2009–2013 гг. эти темпы снизились до 7 % [9]. В течение 2014–2017 гг. среднегодовые темпы падения инвестиций составили примерно 2 % [10].

Цель исследования – анализ инвестиционных процессов в российской экономике в период кризиса 2014–2016 гг., выявление и систематизация факторов негативной динамики инвестиций.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уровень инвестиционной активности зависит, прежде всего, от наличия инвестиционных ресурсов, которые определяются показателем валового накопления. В предкризисный период этот показатель находился на сравнительно невысоком уровне – 23,3 % в 2013 г. В период кризиса 2014–2016 гг. произошло дальнейшее снижение этого показателя. Посткризисное восстановление экономики обусловило некоторый рост показателя до 24 % (таблица 1) [11].

Таблица 1. Динамика валового накопления, в процентах к ВВП [11]

	2013	2014	2015	2016	2017
Валовое накопление	23,3	22,2	21,9	23,1	24,0

При этом большинство развивающихся стран имеют более высокую норму накопления: Казахстан – 28 %, Республика Корея – 31 %, Индия – 34 %, Китай – более 40 % [1]. Норма накопления, составляющая примерно 20–25 % ВВП, характерна для развитых стран. Такая норма накопления, с одной стороны, позволяет обеспечить высокий уровень потребления, а с другой стороны – иметь необходимые инвестиционные ресурсы для развития производственного аппарата и инфраструктуры [12].

В научной литературе, а также в нормативных документах отмечается, что в силу высокого уровня износа основных фондов социальной и инженерной инфраструктуры, а также отраслей реального сектора экономики норма накопления в экономике РФ должна быть существенно выше. В работе [13] предлагается довести норму до уровня динамично развивающихся стран Азии, т. е. примерно до 30 %. В Указе Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» определена необходимость увеличения объема инвестиций к 2018 г. не менее чем до 27 %.

В то же время норма валового накопления продолжает оставаться на достаточно низком уровне, что не

позволяет провести необходимую модернизацию основных фондов. В целом по экономике за период 2014–2016 гг. степень износа практически не изменилась и составила чуть более 48 %. При этом системообразующие отрасли российской экономики имеют еще более высокий уровень износа основных фондов. Так, в отрасли «добыча полезных ископаемых» износ составляет 57,5 %, «обрабатывающие производства» – 50,0 %, «транспорт и связь» – 56,5 %. Схожая ситуация с состоянием основных фондов имеет место и в отраслях социальной сферы: образование – 46,8 %, здравоохранение и предоставление социальных услуг – 57,0 % [10].

Наряду с функцией расширенного воспроизводства основных фондов в экономике важной функцией инвестиционного процесса является обеспечение позитивных структурных изменений, направленных на увеличение доли высокотехнологичных производств, а также отраслей, обеспечивающих развитие человеческого капитала. Исходя из этих требований, рассмотрим динамику удельного веса инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (рис. 1) [10].

К числу отраслей, которые в 2016 г. смогли существенно увеличить свою долю в отраслевой структуре инвестиций по сравнению с 2013 г., относятся: «сельское хозяйство», «добыча полезных ископаемых», «оптовая и розничная торговля, ремонт», «государственное управление» и «финансовая деятельность». Обрабатывающие производства также несколько увеличили свой удельный вес в структуре инвестиций в основной капитал с 14,4 % в 2013 г. до 14,6 % в 2016 г., что обусловлено главным образом позитивной динамикой металлургического и химического производства. При этом такие виды деятельности, как «производство пищевых продуктов», «производство транспортных средств», «производство машин и оборудования», продемонстрировали нейтральную динамику, а «транспорт и связь», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «строительство» – негативную динамику. Значительное снижение произошло также в отраслях социальной сферы: доля «образование» снизилась – с 1,7 до 1,4 %, а «здравоохранение и предоставление социальных услуг» – с 1,7 до 1,2 %.

Для более детального анализа рассмотрим динамику инвестиций в разрезе отраслей, увеличивших и снизивших свой удельный вес в структуре инвестиций (рис. 2). Анализ выполнен для двух периодов: восстановительный рост – 2010–2013 гг., кризис – 2014–2016 гг. [10]. На рис. 2 представлены среднегодовые темпы прироста (снижения) объема инвестиций в основной капитал в разрезе видов экономической деятельности. Самой благополучной оказалась отрасль «добыча полезных ископаемых». Среднегодовой прирост инвестиций у нее составил более 7 % в течение как первого, так и второго этапов. Самой неблагополучной является отрасль «здравоохранение». На первом этапе отрасль имела небольшие темпы прироста инвестиций – 0,66 % в среднем за год, а на втором этапе в отрасли произошло обвальное падение инвестиций, которые в среднем снижались на уровне 15,06 % за год. Обрабатывающие производства имели достаточно хорошие показатели в период восстановительного роста (2010–2013 гг.). Однако в 2014–2016 гг. снижение инвестиций в отрасль составило в среднем 5,46 % в год.

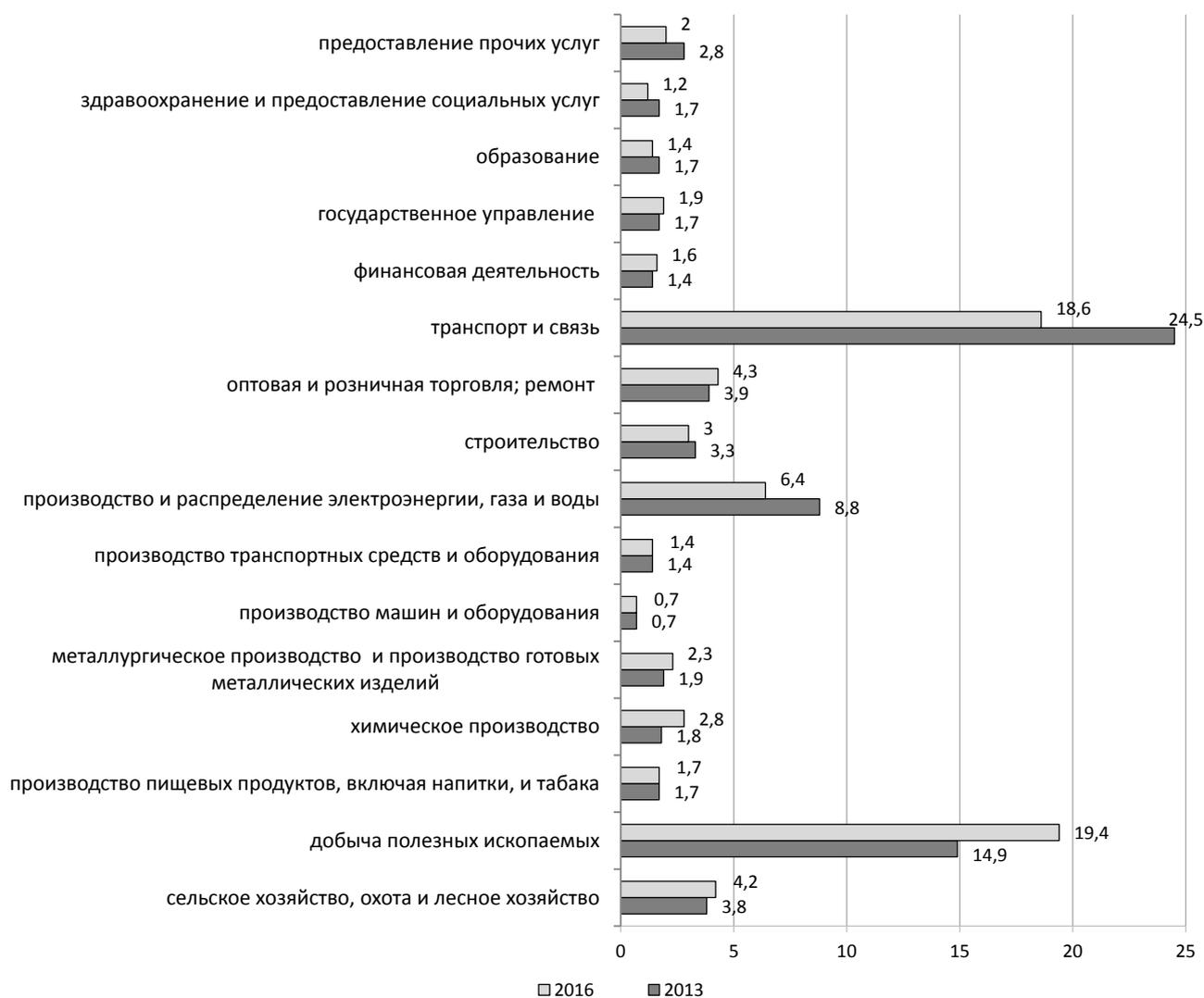

Рис. 1. Динамика удельного веса инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (в процентах)

Таким образом, инвестиционный процесс в период 2014–2016 гг. не обеспечил позитивные структурные изменения в экономике, связанные с увеличением доли высокотехнологичных производств, а также отраслей, обеспечивающих развитие человеческого капитала. Главный вектор структурных изменений направлен на увеличение удельного веса добывающих и сырьевых отраслей.

Особого внимания заслуживает ситуация в агропромышленном комплексе. В качестве приоритетного направления государственной экономической политики декларируется импортозамещение. В период кризиса 2014–2016 гг. сельское хозяйство оказалось одной из немногих достаточно благополучных отраслей. Производство продукции отрасли за этот период выросло на 11,3 % [11]. Кроме этого, сельское хозяйство вошло в число отраслей, добившихся реальных успехов в политике импортозамещения [14]. В то же время инвестиционные процессы в отрасли имеют негативную динамику. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал за период 2014–2016 гг. составил лишь 87,8 %. В пищевой промышленности ситуация также неблаго-

получная. На втором этапе среднегодовое падение инвестиций составило более 7 % [10].

Необходимость активизации инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе обсуждается в работе [15]. Падение курса рубля по отношению к иностранным валютам сделало иностранную сельскохозяйственную продукцию и продукты питания слишком дорогими на российском рынке, а продажи в России резко упали. Это привело к появлению свободных ниш на внутреннем аграрном рынке и повысило конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В этих условиях важной задачей является модернизация материально-технической базы, что обуславливает необходимость увеличения инвестиций в АПК.

В качестве главного резерва улучшения динамики инвестиционного процесса следует рассматривать повышение эффективности использования всех источников финансирования. В связи с этим рассмотрим их динамику за период 2013–2016 гг. (таблица 2) [10]. Таким образом, основные изменения связаны с увеличением удельного веса собственных средств с 45,2

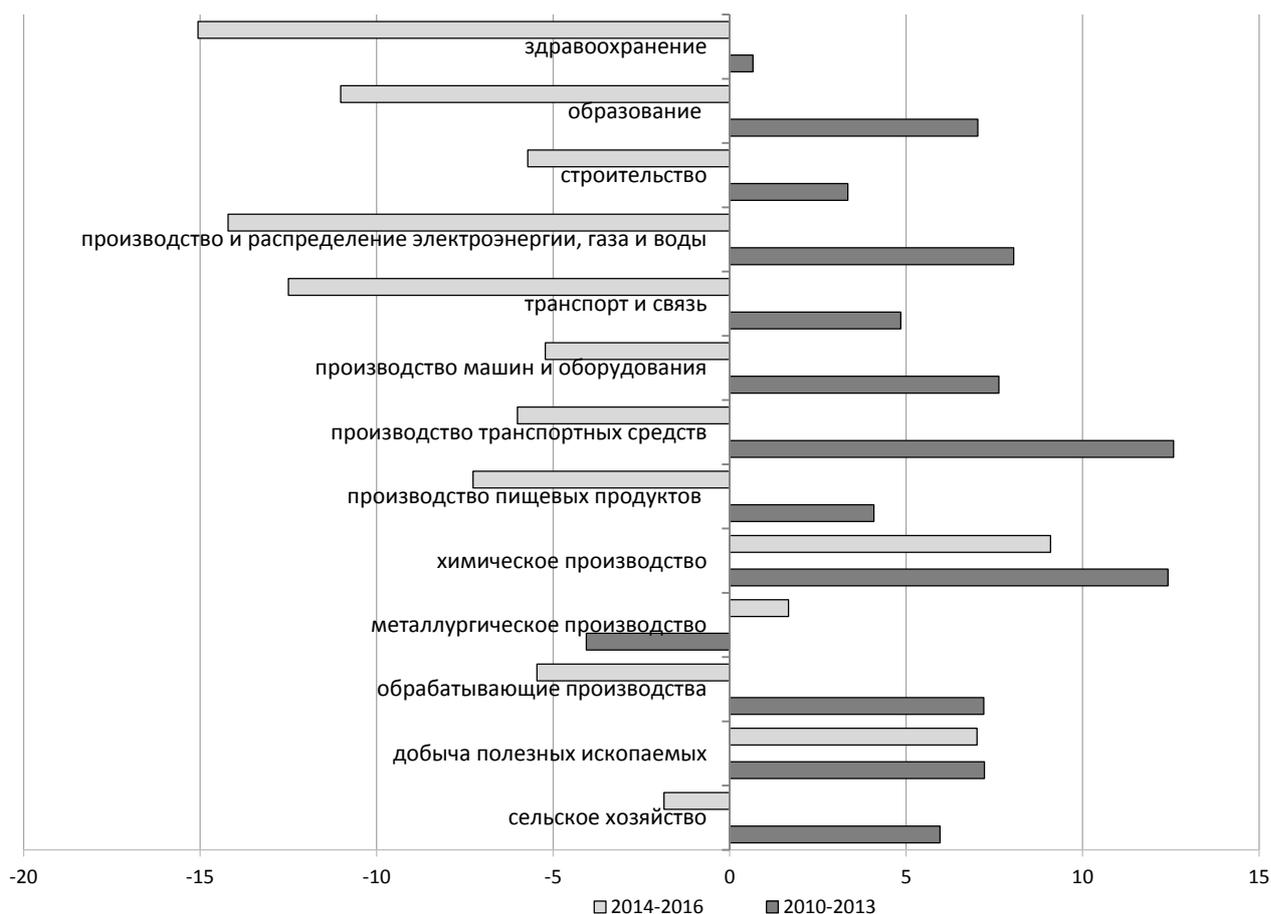

Рис. 2. Отраслевая динамика инвестиций (прирост/снижение в среднем за год)

Таблица 2. Удельный вес источников финансирования инвестиций в основной капитал [10]

Источники финансирования	2013	2016
Собственные средства	45,2	50,9
Привлеченные средства, в том числе:	54,8	49,1
кредиты банков	10,0	10,4
в том числе кредиты иностранных банков	1,1	2,9
заемные средства других организаций	6,2	6,0
инвестиции из-за рубежа	0,8	0,8
бюджетные средства, в том числе:	19,0	16,5
федерального бюджета	10,0	9,3
бюджетов субъектов РФ	7,5	6,0
средства местных бюджетов	1,5	1,2
средства внебюджетных фондов	0,3	0,2
средства организаций и населения, привлеченные для долевого строительства	2,9	3,0
прочие	15,6	12,2

до 50,9 % и соответствующим уменьшением доли привлеченных средств, которое в основном обусловлено снижением инвестиционной активности бюджетов всех уровней.

В целом удельный вес бюджетных средств за период 2013–2016 гг. снизился с 19,0 до 16,5 %. В наибольшей степени произошло снижение доли региональных бюджетов с 7,5 до 6 %. При этом инвестиции бюджетов этого уровня снизились не только в относительном, но

и абсолютном выражении с 753,3 млрд руб. в 2013 г. до 679,6 млрд руб. в 2016 г. В номинальном выражении снижение составило около 10 %. С учетом роста потребительских цен за этот период на 32,6 % реальное снижение инвестиций региональных бюджетов превысило 40 %.

Одним из факторов обвального падения инвестиций региональных бюджетов является снижение трансфертов для более бедных регионов в период 2014–2015 гг.

по сравнению с 2009 г. [16]. У этой группы регионов также имело место существенное снижение собственных доходов. Эти факторы обусловили снижение расходов региональных бюджетов на инвестиционные цели. Снижение роли регионов в инвестиционном процессе следует рассматривать как негативное явление в инвестиционной сфере, так как региональные бюджеты отвечают за большую долю инвестиций в таких сферах жизнедеятельности, как жилье, образование и здравоохранение. Рассмотренное выше снижение доли образования и здравоохранения в отраслевой структуре инвестиций во многом обусловлено проблемами региональных бюджетов.

Следует отметить, что проблеме активизации инвестиционных процессов на уровне регионов, как приоритетному направлению преодоления длительного инвестиционного спада в российской экономике, уделяется приоритетное внимание в научной литературе. По мнению авторов [17], проблема финансирования инвестиционного процесса является следствием системной проблемы регионального развития в современной России. В качестве направлений ее решения авторы рассматривают снижение уровня налогообложения в регионах, стабилизацию региональной политики, снижение инфляции и коррупции, а также развитие регионального предпринимательства.

Роль регионов в инвестиционном процессе акцентируется также в работе [18]. По мнению авторов, предпосылки для преодоления длительного инвестиционного кризиса должны складываться именно в регионах. Создавать условия для активизации инвестиционного процесса на региональном уровне должны инвестиционные стратегии регионов. Региональный аспект улучшения динамики инвестиционного процесса представлен также в работе М.А. Николаева и М.Ю. Махотаевой. В качестве причин низких темпов роста экономики и инвестиций авторы рассматривают «исчерпание ресурсов традиционных центров роста, а также недостаточную инвестиционную привлекательность большинства территорий РФ и в качестве важнейшего направления повышения темпов и качества экономического роста выделяют активизацию инвестиционной деятельности на региональном уровне» [19, с. 42]. В пользу данного тезиса свидетельствует также высокий уровень дифференциации инвестиционной активности в регионах в период 2014–2016 гг. [20]. Так, в Вологодской области индекс физического объема инвестиций в основной капитал составил 118,6 %, тогда как в Псковской области – 74,6 % [21].

Важное место в структуре инвестиций занимают инвестиции из-за рубежа. Их роль состоит в стимулировании экономического роста, увеличении количества рабочих мест и внедрении новых технологий и методов управления в производстве [22]. За анализируемый период удельный вес инвестиций из-за рубежа оставался на уровне 0,8 %, что составляло 88,8 млрд руб. в 2013 г. и 86,7 млрд руб. в 2016 г. [10]. Стабильность показателя обусловлена его резким снижением в 2013 г. Так, в 2012 г. инвестиции из-за рубежа составляли 239,6 млрд руб.

Анализ роли прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономике России представлен в работе [23]. В качестве позитивного аспекта автор отмечает более высокую фондоотдачу ПИИ, а в качестве негативного –

эффект «вытеснения» национальных инвестиций. Негативный аспект ПИИ связан также с ориентацией на извлечение ренты от использования природных ресурсов [24]. Взаимосвязь ПИИ с инвестиционной привлекательностью региона представлена в работе [25]. По мнению авторов, экономический кризис и санкции против России не оказали серьезного влияния на участие крупных европейских инвесторов в региональных проектах. Авторы обращают особое внимание на преимущества кластерной модели Калужской области для европейских инвесторов и концентрацию ПИИ в обрабатывающей промышленности, включая высокотехнологичное и инновационное производство.

Таким образом, кризисные явления в российской экономике обусловили существенное снижение привлеченных средств в качестве источника финансирования инвестиционной деятельности как в относительных, так и в абсолютных показателях. При этом, соответственно, возросла роль собственных средств. В номинальном выражении величина данного источника выросла с 4 549,9 млрд руб. до 5 738,0 млрд руб., т. е. на 26 % [10], что, однако, меньше уровня инфляции за период 2014–2016 гг. Для оценки перспектив увеличения данного источника рассмотрим динамику величины собственных средств предприятий. За период 2013–2016 гг. сальдированный финансовый результат вырос с 6 853,8 млрд руб. до 12 801,6 млрд руб., а сумма начисленной за год амортизации – с 4 179,5 млрд руб. до 5 823,7 млрд руб. [10]. Таким образом, финансовые ресурсы, которые могут быть использованы для инвестиционной деятельности, выросли практически в 1,7 раза, что значительно превышает уровень инфляции. Предприятия, однако, не спешат использовать имеющиеся финансовые ресурсы для активизации инвестиционного процесса.

Обусловлена данная ситуация высокими рисками в экономике. В этих условиях предприятиям сложно планировать свою операционную деятельность не только на долгосрочную, но и на среднесрочную перспективу. В результате предприятия предпочитают вкладывать денежные средства в мобильные финансовые активы в ущерб реальным активам, которые имеют в большинстве случаев достаточно длительные сроки окупаемости. Этот вывод подтверждается устойчивой тенденцией роста соотношения финансовых вложений и инвестиций в основной капитал. В 2008 г. оно было равно 3, в 2013 г. – 5,6, а за годы кризиса увеличилось до 9,3 [10].

В научной литературе такую структуру инвестиций связывают с высокими экономическими и инвестиционными рисками [26; 27]. Данные статистики также подтверждают эту точку зрения. Так, согласно информации Росстата, в 2016 г. по сравнению с 2013 г. существенно выросла роль следующих факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность: высокий процент коммерческого кредита – с 27,5 до 56 %; сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов – с 14 до 46 %; инвестиционные риски – с 27 до 50 %; неопределенность экономической ситуации в стране с 26 до 61 % [10].

ВЫВОДЫ

Таким образом, резкое снижение уровня инвестиционной активности практически во всех отраслях эконо-

мики, за исключением добычи полезных ископаемых, начиная с 2014 г. обусловлено главным образом повышением рисков долгосрочного инвестирования в реальные активы. Причем эти риски в основном формируются на федеральном уровне. В соответствии с этим и основные усилия должны быть направлены на снижение этих рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Россия и страны мира. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 375 с.
- Россия и страны мира. 2014: статистический сборник. М.: Росстат, 2014. 382 с.
- Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Российская экономика в 2017–2019 годах: предпосылки для прорыва еще не созданы // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 5. С. 24–49.
- Загашвили В. Регулирование политических инвестиционных рисков // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 7. С. 48–56.
- Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Рощина Л.С. Российская экономика в 2015–2017 годах // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 5. С. 198–233.
- Дубинин К. Финансовый кризис 2014–2015 гг. // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 2. С. 219–225.
- Березинская О. Инвестиционная пауза в экономике России: структурные характеристики и перспективы ее преодоления // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 3. С. 30–45.
- Инвестиции в России. 2009: статистический сборник. М.: Росстат, 2009. 323 с.
- Инвестиции в России. 2015: статистический сборник. М.: Росстат, 2015. 190 с.
- Инвестиции в России. 2017: статистический сборник. М.: Росстат, 2017. 188 с.
- Россия в цифрах. 2018: краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 522 с.
- Аганбегян А.Г. Финансы для модернизации // Деньги и кредит. 2010. № 3. С. 3–11.
- Уткин Б.Е. Динамика инвестиций в основной капитал ведущих стран мира // Экономические науки. 2016. № 134. С. 14–19.
- Гнидченко А.А. Импортзамещение в российской промышленности: текущая ситуация и перспективы // Журнал новой экономической ассоциации. 2016. № 4. С. 154–161.
- Trukhachev V.I., Sklyarov I.Y., Sklyarova Y.M. Features of Investment Activity in Agriculture in the South of Russia and Ways of its Activation // Montenegrin journal of economics. 2018. Vol. 14. № 1. P. 171–184.
- Alexeev M., Chernyanskiy A. A tale of two crises: Federal transfers and regional economies in Russia in 2009 and 2014–2015 // Economic systems. 2018. Vol. 42. № 2. P. 175–185.
- Alekseev A.N., Savenkov D.L., Shvakov E.E. Financial problems of regional development and the ways of their solution in contemporary Russia // Quality-access to success. 2018. Vol. 19. № 2. P. 71–75.
- Бердникова Л.Ф., Фаткуллина Э.Р. Финансовый кризис 2014–2015 гг. и его влияние на Россию // Молодой ученый. 2015. № 11.3. С. 10–13.
- Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Роль территориального фактора в экономической динамике // Экономист. 2015. № 3. С. 42–49.
- Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Инвестиционная деятельность регионов СЗФО в условиях экономического кризиса // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2018. № 8. С. 3–9.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: статистический сборник. М.: Росстат, 2017. 1402 с.
- Akhmedova I.D., Gyulazyan P.A., Kokoulina Darla M. Investment Climate of the Russian Federation: Key Factors and Development Trends during 2018–2020 // Modern journal of language teaching methods. 2018. Vol. 8. № 11. P. 882–902.
- Matraeva L.V., Viktorovich S.P. Foreign Direct Investments Impact on Economic Growth in Developing Countries // TEM Journal-technology education management informatics. 2018. Vol. 7. № 4. P. 731–737.
- Minakir P.A., Suslov D.V. Foreign Direct Investment in the Economy of the Russian Far East // Economic and social changes-facts trends forecast. 2018. Vol. 11. № 3. P. 41–56.
- Гутник А.В., Трофимова О.Е. Европейские инвестиции в калужской области: особенности под санкциями // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 81–87.
- Названова К.В. Инвестиционная деятельность и инновационное развитие: основные проблемы и ограничения (на примере Владимирской области) // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 6. С. 57–66.
- Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Основные составляющие инвестиционной безопасности и их оценка // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 5. С. 34–45.

REFERENCES

- Rossiya i strany mira. 2018: statisticheskiy sbornik [Russia and countries of the world. 2018: statistical compilation]. Moscow, Rosstat Publ., 2018. 375 p.
- Rossiya i strany mira. 2014: statisticheskiy sbornik [Russia and countries of the world. 2014: statistical compilation]. Moscow, Rosstat Publ., 2014. 382 p.
- Frenkel A.A., Sergienko Ya.V., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. Russian Economy in 2017–2019: The Prerequisites for a Breakthrough Have Not Yet Been Created. *Ekonomicheskaya politika*, 2018, vol. 13, no. 5, pp. 24–29.
- Zagashvili V. Regulation of political investment risks. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, vol. 62, no. 7, pp. 48–56.
- Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Ya.V., Roshchina L.S. Russian economy in 2015–2017. *Ekonomicheskaya politika*, 2016, vol. 11, no. 5, pp. 198–233.
- Dubinin K. Financial Crisis 2014–2015. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, 2015, no. 2, pp. 219–225.
- Berezinskaya O. Investment break in the Russian economy: structural characteristics and turnaround

- perspectives. *Ekonomicheskaya politika*, 2016, vol. 11, no. 3, pp. 30–45.
8. *Investitsii v Rossii. 2009: statisticheskiy sbornik* [Investments in Russia. 2009: statistical compilation]. Moscow, Rosstat Publ., 2009. 323 p.
 9. *Investitsii v Rossii. 2015: statisticheskiy sbornik* [Investments in Russia. 2015: statistical compilation]. Moscow, Rosstat Publ., 2015. 190 p.
 10. *Investitsii v Rossii. 2017: statisticheskiy sbornik* [Investments in Russia. 2017: statistical compilation]. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 188 p.
 11. *Rossiya v tsifrakh. 2018: kratkiy statisticheskiy sbornik* [Russia in numbers. 2018: Summary of Statistics]. Moscow, Rosstat Publ., 2018. 522 p.
 12. Aganbegyan A.G. Finances for modernization. *Dengi i kredit*, 2010, no. 3, pp. 3–11.
 13. Utkin B.E. Dynamics of investments in fixed capital of the world's leading countries. *Ekonomicheskie nauki*, 2016, no. 134, pp. 14–19.
 14. Gnidchenko A.A. Import Substitution in Russian Industry: Current Situation and Prospects. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, 2016, no. 4, pp. 154–161.
 15. Trukhachev V.I., Sklyarov I.Y., Sklyarova Y.M. Features of Investment Activity in Agriculture in the South of Russia and Ways of its Activation. *Montenegrin journal of economics*, 2018, vol. 14, no. 1, pp. 171–184.
 16. Alexeev M., Chernyayskiy A. A tale of two crises: Federal transfers and regional economies in Russia in 2009 and 2014–2015. *Economic systems*, 2018, vol. 42, no. 2, pp. 175–185.
 17. Alekseev A.N., Savenkov D.L., Shvakov E.E. Financial problems of regional development and the ways of their solution in contemporary Russia. *Quality-access to success*, 2018, vol. 19, no. 2, pp. 71–75.
 18. Berdnikova L.F., Fatkullina E.R. The Financial Crisis of 2014–2015 and its influence on Russia. *Molodoy uchenyy*, 2015, no. 11.3, pp. 10–13.
 19. Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. The role of the territorial factor in the economic dynamics. *Ekonomist*, 2015, no. 3, pp. 42–49.
 20. Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. Investment activity of the regions of the SZFO in the conditions of the economic crisis. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Pravo. Upravlenie*, 2018, no. 8, pp. 3–9.
 21. *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2017: statisticheskiy sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: statistical compilation]. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 1402 p.
 22. Akhmedova I.D., Gyulazyan P.A., Kokoulina Darla M. Investment Climate of the Russian Federation: Key Factors and Development Trends during 2018–2020. *Modern journal of language teaching methods*, 2018, vol. 8, no. 11, pp. 882–902.
 23. Matraeva L.V., Viktorovich S.P. Foreign Direct Investments Impact on Economic Growth in Developing Countries. *TEM Journal-technology education management informatics*, 2018, vol. 7, no. 4, pp. 731–737.
 24. Minakir P.A., Suslov D.V. Foreign Direct Investment in the Economy of the Russian Far East. *Economic and social changes-facts trends forecast*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 41–56.
 25. Gutnik A.V., Trofimova O.E. European investment in Kaluga region: features under sanctions. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, vol. 62, no. 9, pp. 81–87.
 26. Nazvanova K.V. Investing and innovation development: main challenges and limitations (the Vladimir region case study). *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2015, no. 6, pp. 57–66.
 27. Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. Basic components of investment safety and their assessment. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2017, vol. 10, no. 5, pp. 34–45.

THE PROBLEMS OF ACTIVATING THE INVESTMENT PROCESSES IN THE RUSSIAN ECONOMY

© 2019

M.Yu. Makhotaeva, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Acting Rector

M.A. Nikolayev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Finance and Economic Faculty
Pskov State University, Pskov (Russia)

Keywords: gross accumulation; investments; investment risks; sources of financing; foreign investments; real assets.

Abstract: The present stage of the Russian Federation development which is characterized by low growth rates of GDP and unsatisfactory dynamics of investments updates the need to analyze the reasons of the economy slipping into stagnation condition. Recent years, the economy of the Russian Federation is gradually losing positions in the world economy, and, without taking adequate measures, it can get stuck in the trap of the stagnating economy and declining living standard for a long time.

The paper covers the points of view systematization presented in the scientific literature, complex analysis of processes in the investment sphere and identification of negative dynamics factors in investments. The comparative analysis of investment processes for the periods of 2000–2008, 2009–2013 and 2014–2018 allowed revealing two bearish waves of investment activity. The period of 2000–2008 is notable for its significant growth rates of economy and investments exceeding the average worldwide level. The second period (2009–2013) is characterized by the first bearish wave in the Russian economy. As a result, the growth rates fell below the average worldwide indicators. The second bearish wave (2014–2018) led to the stagnation of the Russian economy. As a major problem that caused the first wave appearance, it is necessary to identify structural problems, the depletion of export raw model. The second wave is caused both by old problems suspense and by the introduction of new ones, among which it is particularly necessary to distinguish the growth of geopolitical, economic and financial risks.

During the period of 2014–2016 companies' financial resources which can be used to intensify investment activities increased significantly. At the same time, due to high risks, companies prefer to invest in financial assets against real assets. The decrease in risks level may enable companies to invest in fixed capital.